

УДК 37:27(470.41-25)"1855/1870"

DOI: 10.30914/2411-3522-2024-10-2-128-134

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЮМА НАСЫРИ
В ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАЗАНИ В 1855–1870 ГОДЫ****И. К. Загидуллин***Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация. В становлении личности К. Насыри и определении его социальных ориентиров важную роль сыграло преподавание в течение 15 лет в православных учебных заведениях Казани. За период педагогической работы Насыри зарекомендовал себя трудолюбивым, дисциплинированным и требовательным преподавателем, заслужил уважение учебного начальства и своих коллег. Овладение в совершенстве русским языком и самообразование позволили Насыри увидеть и оценить достижения отечественной науки и русской культуры. Если ранее он относился к русскому языку как к средству коммуникации с представителями органов власти и выстраивания доверительного диалога с русским населением, то теперь увидел новые возможности государственного языка как средства к овладению новыми научно-практическими знаниями. Обучая татарскому языку иноязычную аудиторию, преподаватель столкнулся с проблемой неразработанности грамматики родного языка. Солидаризуясь с концепцией великого русского педагога К. Д. Ушинского об общественной пользе и значении родного языка в воспитании детей, Насыри глубоко осознал необходимость грамотности на материнском языке, что превращало печатное слово в мощное средство для трансляции новых знаний для развития национальной культуры. Наглядным проявлением просветительской концепции Насыри явилось поданное в 1862 г. первым среди тюркских народов России совместно с хозяином литографии М. Яхиным ходатайство об издании еженедельной газеты на родном языке, которое не было поддержано имперской властью. Усвоение классно-урочной системы, основательное изучение методик преподавания, применяемых в европейской образовательной системе и отечественных учебных заведениях, сыграли важную роль в дальнейшей научно-методической деятельности просветителя.

Ключевые слова: Каюм Насыри, татарское просветительство, Казанская православная духовная семинария

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Загидуллин И. К. Учебно-методическая и научная деятельность Каюма Насыри в православных духовных учебных заведениях Казани в 1855–1870 годы // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2024. Т. 10. № 2. С. 128–134. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-2-128-134>

**EDUCATIONAL, METHODOLOGICAL AND SCIENTIFIC ACTIVITIES OF KAYUM NASYRI
IN ORTHODOX THEOLOGICAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF KAZAN
IN 1855–1870****I. K. Zagidullin***Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation*

Abstract. In the formation of K. Nasyri's personality and the definition of his social guidelines, an important role was played by teaching for 15 years in Orthodox educational institutions of Kazan. Mastery of the Russian language and self-education allowed Nasyri to see and appreciate the achievements of Russian science and Russian culture. During the period of pedagogical work, Nasyri has established himself as a hardworking, disciplined and demanding teacher, earned the respect of the educational authorities and his colleagues. If earlier he treated the Russian language as a means of communication with representatives of the authorities and building a trusting dialogue with the Russian population, now he saw new opportunities for the state language as a means of mastering new scientific and practical knowledge. Teaching the Tatar language to a foreign-language audience, the teacher faced the problem of underdeveloped grammar of the native language. Agreeing with the concept of the great Russian pedagogue K. D. Ushinsky about the social benefit and importance of the native language in the upbringing of children, Nasyri deeply realized the need

for literacy in the mother's language, which turned the printed word into a powerful means for transmitting new knowledge for the development of national culture. A clear manifestation of Nasyri's enlightenment concept was the petition submitted in 1862 by the first among the Turkic peoples of Russia, together with the owner of the lithograph M. Yakhin, to publish a weekly newspaper in his native language, which was not supported by the imperial authorities. The assimilation of the classroom system, a thorough study of teaching methods used in the European educational system and domestic educational institutions, played an important role in the further scientific and methodological activities of the educator.

Keywords: Kayum Nasyri, Tatar enlightenment, Kazan Orthodox Theological Seminary

The author declares no conflict of interest.

For citation: Zagidullin I. K. Educational, methodological and scientific activities of Kayum Nasyri in Orthodox theological educational institutions of Kazan in 1855–1870. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2024, vol. 10, no. 2, pp. 128–134. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-2-128-134>

Введение

В биографии известного татарского просветителя Каюм Насыри (1825–1902) четко выделяются несколько этапов: 1) 1825–1841 гг. – деревенский период, когда он в отчем доме помогал по крестьянскому хозяйству, получил домашнее религиозное образование, изучал русский язык, по примеру отца-каллиграфа переписывал религиозные рукописи¹; 2) 1841–1855 гг. – обучался в Сагидовском медресе г. Казани и Михайловском русском училище; 3) 1855–1870 гг. – являлся практикантом-преподавателем татарского языка в православных духовных учебных заведениях Казани, 4) 1871–1977 гг. – трудился учителем начальной русско-татарской школы Казани и 5) 1877–1902 гг. – так называемый «вольный период», когда были написаны и изданы труды, которые составляют золотой фонд татарской общественной мысли второй половины XIX века.

Целью статьи является комплексное освещение учебно-методической деятельности К. Насыри в православных духовных учебных заведениях Казани в 1855–1870 годах.

Материалы и методы

Основными историческими методами исследования являются: сравнительно-исторический и источниковедческий синтез. Источниковой базой исследования послужили письма К. Насыри и

документы, отложившиеся в его архиве, которые вводятся в научный оборот впервые, а также историческая литература по теме исследования.

Результаты исследования Учебная деятельность практиканта татарского языка

После завершения обучения в Сагидовском медресе Казани с 1 марта 1855 г., в возрасте 30 лет К. Насыри начал проводить занятия в Казанском духовном училище [1, с. 43], сменив практиканта татарского языка Хайруллу Айбетова.

В этот период в Казани существовала трехступенчатая система подготовки православных духовных кадров. Свидетельство об окончании Казанского духовного училища давало право для поступления в среднее профессиональное религиозное учебное заведение – местную духовную семинарию. Оба эти заведения подчинялись Казанской духовной академии (КДА), которая являлась высшей ступенью профессионального православного духовного образования. Обучение татарскому языку в Казанском духовном училище и Казанской духовной семинарии рассматривалось как подготовка знающих татарский язык молодых людей для поступления в Противомусульманское отделение КДА.

Согласно учебной документации Казанского духовного училища, практические упражнения преподавателя Насыри были следующие: «а) Устные [...], преподаваемы были слова и выражения татарского разговорного языка, были рассказываемы повести. При передаче их объяснялись грамматические правила о составе выражений

¹ Гайнетдин М. Каюм Насыри: шәхес һәм ижат // Насыри Каюм. Сайланма әсәрләр : 4 томда. 1 том. Казан : Татар. кит. нәшр., 2003. Б. 3–9.

и предложений. б) Письменные, состоящие в переводах с татарского языка на русский» [2, с. 221]. Согласно воспоминаниям современников, они изучали «татарские слова и выражения и элементарные правила грамматики, склонения, спряжения. ... При переводах с татарского на русский язык производился грамматический разбор» [3, с. 75].

29 сентября 1855 года правление КДС ходатайствовало перед администрацией КДА об открытии трех классов для практических занятий в татарском языке. С 1855–1856 учебного года он преподавал и в Казанской духовной семинарии¹.

Казенное жалованье в семинарии Насыри было небольшим. В одном из писем родителям за 1857 г. сообщал: 500 руб. в год².

В начальный период работы в КДС Насыри Н. И. Ильминский (до отъезда в конце 1858 г. в Оренбург) был его напарником в преподавании татарского языка. В последующие годы он работал вместе со священником Я. И. Фортунатовым.

На своих уроках носитель языка знакомил учащихся с бытом, повседневной жизнью и праздниками, культурными традициями, песнями, пословицами, загадками, сказками родного народа, для раскрытия духовных ценностей рассказывал о поверьях и преданиях единоверцев [4, с. 39–41], соответствующим образом подбирая тексты для чтения.

В духовном училище изучению татарского языка отводилось по два урока в неделю в среднем и высшем отделениях, в КДС учебная нагрузка составляла в младшем отделении – 3, в среднем – 5, в старшем – 4 часа в неделю [3, с. 75].

За период педагогической работы Насыри рекомендовал себя трудолюбивым, дисциплинированным и требовательным преподавателем, заслужил уважение учебного начальства и своих коллег [3, с. 94]. В отчетах КДС из года в год результаты изучения татарского языка излагались следующим образом: «Большая часть учеников с довольно верностью переводит с татарского языка на русский, переводы их с

русского на татарский удовлетворительны. Выговор очень близок к выговору природных татар и несколько учеников свободно может объясняться на татарском языке» [3, с. 76].

Руководство обратило внимание на неформальный подход преподавателя к подготовке уроков. С целью лучшего усвоения учащимися преподаваемого предмета, с момента работы в русских учебных заведениях Насыри приступил к составлению учебников. Активная учебно-методическая деятельность Насыри объяснялась, прежде всего, творческим характером самого преподавателя, который имел привычку много читать, всем интересоваться, обладал необходимыми навыками, полученными в медресе, для написания текстов. Во-вторых, в семинарии отсутствовали необходимые учебные пособия, а имеющиеся книги приходилось приспособлять к учебному процессу. Наконец, Насыри стремился к высокому качеству обучения. Специальный учебник позволял преподавателю больше загружать учащихся в учебный предмет и способствовал лучшему усвоению материала. В процессе разработки различных учебных пособий происходило ускоренное становление Насыри как преподавателя-исследователя и методиста.

По новому Уставу духовных учебных заведений 1867 г. в семинариях разрушалась сословность в получении профессионального религиозного образования. Теперь в духовные семинарии поступали молодые люди и после окончания светских учебных заведений, и домашнего обучения [1, с. 48–49]. Однако у этого новшества имелись свои издержки в плане обеспечения учебной дисциплины учащихся. В Центре письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ в фонде К. Насыри нами выявлен любопытный документ – письмо его коллеги, учителя семинарии от 7 марта 1870 г. следующего содержания: «Каюм Насырович! Рапорт о Вашей болезни получен еще до масленицы. Иракли Иванович приготовил Вам запрос по поводу Вашей отметки в журнале, что ученики вели себя скверно. Этот запрос в ожидании Вас лежит в правлении. На счет жалованья похлопочу, и, если выдадут мне, то принесу Вам»³. Видимо, поступление в семинарию с 1867 г. сыновей

¹ Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ (ЦПиМН ИЯЛИ). Ф. 11. Оп. 1. Д. 41. Л. 1-1 об.

² Рәхим Г. Каюм Насыриның тәржемәи хәле // Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар = Духовное наследие: поиски и открытия / редкол.: И. Г. Гомәров (проект жит. һәм жавап. мөх.), З. З.Рәмиев, А. М. Ахунов; төзүчеләр: Л. Ш. Гарипова, Г. М. Ханнанова. Казан: ТӘҺСИ, 2020. Б. 42–81.

³ ЦПиМН ИЯЛИ. Ф. 11. Оп. 2. Д. 19. Л. 17.

недуховного сословия ослабило учебную дисциплину в КДС. Часть учащихся не хотела изучать татарский язык, считая этот предмет лишней учебной нагрузкой. На этой основе у них возник конфликт с требовательным практикантом татарского языка.

В 1860-е годы, когда Казанский университет открыл свои аудитории для вольнослушателей, каллиграф Мухаммадгали Махмудов (1824–1891), который в 1850–1868 гг. работал учителем татарского языка Первой гимназии, и Каюм Насыри стали посещать лекции. Обучение в университете сыграло огромную роль в углублении знаний по гуманитарным наукам, в формировании мировоззрения Насыри и в его дальнейших просветительских проектах¹.

Учебно-методическая деятельность Насыри

Новые профессиональные интересы наглядно проявились в подготовленных в печать и изданных трудах преподавателя.

В 1859 году Насыри написал 173-страничное пособие «Мәжмәгыль әхвал» («Сборник сведений») (опубликован в 1895 г.), основу которого составил «Сиратен-нәби» («Биография пророка»)². Полагаем, что эта книга, рассказывающая о благородных поступках пророка Мухаммада и событиях из жизни сахабов и табиийнов, предназначала ознакомление учащихся КДС с историей ислама.

В одном из писем, адресованном Я. И. Фортунатову, который был, как было отмечено, преподавателем татарского языка, а Насыри – его напарником – практикантом-носителем языка, приглашая его на чай, Каюм просил вернуть наряду с другими своими материалами и рукопись книги «Мәжмәгыль әхвал» («Сборник сведений»)³.

¹ Рәхим Г. Насыриның тәржемәи хәленә гыйләвә // Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар = Духовное наследие: поиски и открытия / редкол.: И. Г. Гомәров (проект жит. һәм жавап. мөх.), З. З. Рәмиев, А. М. Ахунов; төзүчеләр: Л. Ш. Гарипова, Г. М. Ханнанова. Казан: ТӘҺСИ, 2020. Б. 81–88.

² Рәхим Г. Каюм Насыриның тәржемәи хәле // Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар = Духовное наследие: поиски и открытия / редкол.: И. Г. Гомәров (проект жит. һәм жавап. мөх.), З. З. Рәмиев, А. М. Ахунов; төзүчеләр: Л. Ш. Гарипова, Г. М. Ханнанова. Казан: ТӘҺСИ, 2020. Б. 42–81.

³ Гали М. Каюм Насыриның кулъязма мирасы // Каюм Насыри. 1825–1945. Тууына 120 ел тулуга багышланган гыйльми сессия материаллары / жаваплы редактор Ш.А.Рамазанов. Казан: Татгосиздат, 1948. Б. 119–130.

Еще одним печатным трудом Насыри в стенах КДС стал изданный в 1860 г. и адресованный татарам, изучающим русский язык, и русским, изучающим татарский язык, учебник «Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах»⁴, которую редактировал преподаватель Казанской духовной академии А. Д. Троянский⁵. Давая оценку этому изданию, литературовед Г. Сагди признал в 35-летнем К. Насыри самого передового и зрелого филолога и татарского языковеда⁶.

Ориентируясь на учебную книгу Ушинского «Детский мир», в том же 1860 году К. Насыри опубликовал книгу для чтения в 12 страницах «Буш вакытларда укырга сүзләр. Берничә төрле нәрсәләр хакында» («Слова для чтения в свободное время. О некоторых различных вещах»), которая была адресована детям и лицам, занимающимся самообразованием. Эта книжка является первым научно-популярным изданием и первым образцом татарской детской литературы⁷. В 1867 году выпущено второе, дополненное, издание этой книги⁸.

Таковы результаты пятилетней преподавательско-методической работы Каюма Насыри.

В последующие годы тематика научных и учебно-методических изысканий Насыри еще более расширилась.

⁴ Насыри К. Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах. Казань, 1860. 79 с.

⁵ Гали М. Каюм Насыриның кулъязма мирасы // Каюм Насыри. 1825–1945. Тууына 120 ел тулуга багышланган гыйльми сессия материаллары / жаваплы редактор Ш.А.Рамазанов. Казан: Татгосиздат, 1948. Б. 119–130.

⁶ Сәгъди Г. Татар халкының үсешендә Каюм Насыриның роле // Совет әдәбияты. 1944. № 10. Б. 52–54.

⁷ Заһидуллина Д. Ф. Татар әдәбиятын укыту методикасы: Метод. кулланма. Казан, 2000. Б. 27.

⁸ 17 ноября 1867 года Насыри написал прошение руководству об издании своей хрестоматии. Один из членов правления КДА, отмечая достоинства его труда, в письме Н. И. Ильминскому сообщил: «Что касается содержания хрестоматии, то в доказательство ее годности достаточно того, что статьи, помещенные в хрестоматии К. Насырова, выбраны из известной книги Ушинского “Детский мир и хрестоматия”, принятой по распоряжению Министерства народного просвещения в руководство при изучении русского языка в первых классах гимназий, следовательно, хрестоматия К. Насырова по содержанию не только небезвредна, но, очевидно, будет очень полезной для учеников училища» (Цит. по: Шарафутдинов З. Т., Ханбиков Я. И. История педагогики Татарстана: учебное пособие для педагогических учебных заведений. Казань, 1998. С. 30).

Еще в период обучения в медресе Каюм начал интересоваться татарским фольклором и собирать некоторые его образцы¹. В стенах КДС у Насыри сформировалось заинтересованное внимание к краеведению, этнографии и фольклору. Ежегодно, в случаях, когда не уезжал в другие города (например, в 1864 г. он поехал в Москву к старшему брату Габдельхаю, который заведовал предприятием по производству мыла)², Насыри, получив разрешение от правления КДС во второй декаде июля проживал от нескольких недель до месяца и более в отчем доме³. Помимо выполнения сезонных сельскохозяйственных работ, он находил время для поездок (как правило, совместно с братом Габделкавиём) в татарские селения Нагорной стороны с целью изучения быта и обычаев местного населения. В результате заинтересованное внимание к этнографии трансформировалось в научный интерес в значительной степени благодаря содействию коллег и методической помощи Русского географического общества.

В 1866 году в качестве приложения к 4 номеру «Известий» Русского географического общества была опубликована «Программа для собирания сведений о народных суевериях и поверьях в Южной России», адресованная главным образом, приходским священникам, как наиболее образованной группе грамотных лиц в сельской местности⁴. Программа по сбору материала состоит из трех взаимосвязанных разделов: «Верования и суеверия», «Обряды» (каждый включает по шесть исследовательских тем) и «Памятники народной словесности». Программа, исходя из тематики, формирует множество вопросов, которые в первую очередь адресованы начинающему краеведу для определения глубинного смысла объекта и предмета исследования. В ее «Примечаниях» представлены методические рекомендации. В качестве примеров делаются ссылки на суеверия и поверья русского народа, однако методические рекомендации являются универсаль-

ными и позволяют в целом комплексно рассматривать духовный мир жителей традиционного сельского общества⁵.

По схожей структуре написана статья Насыри «Обряды и поверья казанских татар, образовавшиеся помимо влияния на жизнь их суннитского магометанства»: Поверья; Суеверные предметы; Языческие обряды и заговоры. Очевидно, на основе программы, одобренной этнографическим отделением Русского географического общества, Насыри проанализировал ранее собранные материалы, совершал новые научные экспедиции и в 1867 г. завершил научную статью (студент П. П. Масловский помог ему структурировать ранее собранные материалы) [3, с. 92–93], которая в том же году была прислана в Русское географическое общество (опубликована в 1880 г.).

В предисловии к этой статье профессор В. В. Григорьев (1868) обратил внимание на необычность труда Насыри, отметив, что исследование представляет собой первый опыт изложения прежних верований татар. Рецензент образно назвал преподавателя татарского языка исследователем, поднимающим «покрывало ислама» для русскоязычного читателя. Профессор восторженно делился своим впечатлением от прочитанного: «Такого наблюдателя из татар-магометан, каким является в труде своем г. Насыров, не было еще у нас, да и быть может, и во всем мусульманском мире. Это первый из наших мусульман, которого европейское образование, полученное им в Казанском университете (здесь Григорьев ошибается, автор не обучался в университете. – И. З.), подняло в умственном отношении на такую высоту, что он мог отнестись к исламу объективно. Довольно близко зная татар, я не предполагал даже возможности подобного явления»⁶.

Рубежным событием в становлении К. Насыри в стенах КДС как просветителя является его совместное с Мухаммедвали Яхиным ходатайство, поданное в 1862 г. во властные структуры с просьбой разрешить издавать в Казани

¹ Насыри К. Халык ижаты эсэрлэре // Насыри К. Сайланма эсэрлэр. Ике томда. Беренче том. Казан, 1974. Б. 337.

² ЦПМН ИЯЛИ. Ф. 11. Оп. 1 Д. 19. Л. 1, 2.

³ ЦПМН ИЯЛИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁴ Программа для собирания сведений о народных суевериях и поверьях в Южной России. Приложение к 4 номеру Известий Императорского Русского географического общества за 1866 год. С. 1.

⁵ Программа для собирания сведений о народных суевериях и поверьях в Южной России. С. 2–10.

⁶ Насыри К. Обряды и поверья казанских татар, образовавшиеся помимо влияния на жизнь их суннитского магометанства // Записки императорского Русского географического общества. По отделению этнографии. 1880. Т. 6. С. 241.

еженедельную газету на татарском языке «Таң йолдызы» («Утренняя звезда») [5].

В 1867 году он также опубликовал небольшую книгу об исламском вероучении в 23 страницах «Гакаид рисаләсе» («Сборник по вероучению»), адресованную татарским шакирдам. Последний в том же году был повторно переиздан под названием «Гакаид исламия» («Исламское вероучение»)¹.

В 1868 году увидел свет перевод Насыри новелл с османского языка «Кырык везир» («Сорок везирей»)², получивший большую популярность среди читающей публики и выдержавший несколько изданий при жизни просветителя.

Таким образом, если в 1855–1860 г. при подготовке своих светских и религиозного содержания трудов Насыри руководствовался прежде всего преподавательскими интересами и ориентировался на учащихся в КДС, то после 1860 г. постепенно на первый план выходит удовлетворение общественных потребностей родного народа.

Нам не известно, чем занимался Насыри после ухода из КДС. Скорее всего, сосредоточился на переписывании текстов и составлении прошений заказчикам-татарам, что составляло его основной источник существования; в 1870 г. он стал готовить к изданию первый выпуск Календаря, а в 1871 г. открыл в своей квартире частную школу по обучению русскому языку татарских детей.

Когда в ноябре 1871 г. к нему явился В. В. Радлов и заявил, что только он, и только он один сможет организовать первую в Казани русско-татарскую школу, Насыри почувствовал свою общественную востребованность. Радлов рассказал о своем назначении инспектором татарских, башкирских и казахских школ Казанского учебного округа. Отвечая на откровенность откровенностью, Насыри пожаловался инспектору, рассказав об уходе с прежней работы с обидой³.

¹ Насыри Н. Гакаид исламия. Казан, 1867. 23 б.

² Каюм Насыриның басылып чыккан хезмәтләре // Насыри К. Сайланма эсәрләр. Ике томда. Икенче том. Казан : Татарстан китап нәшрияты, 1975. Б. 289–303.

³ Насыри К. Открытие в Казани первой русско-татарской школы для детей мусульман // Насыри К. Избранные произведения / сост. С. Х. Алишев, М. В. Гайнутдинов, Х. Ш. Максүтов. Казань, 1977. Б. 72.

Согласно сообщению ректора КДС архимандрита Никанора от 15 января 1890 г., составленному в ответ на официальный запрос казанского губернатора о Насыри, преподаватель татарского языка был уволен в сентябре 1869 г. на основании личного прошения, по болезни⁴. Указанная ректором КДС дата увольнения вызывает вопрос, однако здесь важным является другое – уход Насыри из КДС по болезни по собственному желанию. Каких-либо других источников по этому поводу пока не удалось обнаружить.

Резюмируя, отметим, что до сих пор остаются до конца невыясненными причины ухода Насыри из КДС. Мы придерживаемся версии, высказанной К. В. Харламповичем, о том, что с должности практиканта татарского языка КДС Насыри ушел в 1870 г. после смерти преподавателя татарского языка Я. И. Фортунатова по настоянию казанского архиепископа Антония или по предложению Н. И. Ильминского [3, с. 78].

Заключение

В становлении личности К. Насыри и определении его социальных ориентиров важную роль сыграло преподавание в течение 15 лет в православных учебных заведениях Казани. Овладение в совершенстве русским языком и самообразование позволили Насыри увидеть и оценить достижения отечественной науки и русской культуры.

Обучая татарскому языку иноязычную аудиторию, преподаватель столкнулся с проблемой неразработанности грамматики родного языка. Солидаризуясь с концепцией великого русского педагога К. Д. Ушинского об общественной пользе и значении родного языка в воспитании детей, Насыри глубоко осознал необходимость грамотности на материнском языке, что превращало печатное слово в мощное средство для трансляции новых знаний для развития национальной культуры. Наглядным проявлением просветительской концепции Насыри явилось поданное в 1862 г. первым среди тюркских народов России совместно с хозяином литографии М. Яхиным ходатайство об издании еженедельной газеты на родном языке, которое не было поддержано имперской властью.

⁴ ГА РТ.Ф. 1. Оп. 3. Д. 7895. Л. 9.

Усвоение классно-урочной системы, основательное изучение методик преподавания, применяемых в европейской образовательной системе и отечественных учебных заведениях, сыграли важную роль в дальнейшей научно-методической деятельности просветителя.

1. Липаков Е. В. Казанская духовная семинария. Исторический очерк. Казань : Центр инновационных технологий, 2007. 131 с.
2. Хасаншина Л. Ж. «Желая открыть торговлю книгами» (Документы о Каюме Насыри в фондах НА РТ) // Эхо веков. 2010. № 3–4. С. 217–221. URL: www.elibrary.ru/item.asp?id=47696931 (дата обращения 18.06.2024).
3. Харлампович К. П. П. Масловский и его переписка с Н. И. Ильминским // Известия Общества археологии, истории и этнографии. 1907. Т. XXIII. Вып. 2. С. 67–109, 163–224, 274–295.
4. Хабибуллина Д. А. Деятельность Каюма Насыри в православных религиозных учебных заведениях // Эхо веков. 2023. № 1. С. 34–43. URL: www.elibrary.ru/item.asp?id=54951567 (дата обращения 18.06.2024).
5. Каримуллин А. Г. Издательская деятельность Каюма Насыри и проект газеты «Таң йолдызы» // Выдающийся просветитель-демократ Каюм Насыри / отв. ред. Я. Г. Абдуллин. Казань : ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1976. С. 175–183.

Статья поступила в редакцию 24.06.2024; одобрена после рецензирования 23.07.2024; принята к публикации 20.08.2024.

Об авторе

Загидуллин Ильдус Котдусович

доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Баумана, д. 20), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0501-2177>, zagik63@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Lipakov E. V. Kazanskaya dukhovnaya seminariya. Istoricheskii ocherk [Kazan Theological Seminary. Historical overview]. Kazan, Centr innovacionnykh tekhnologij Publ., 2007, 131 p. (In Russ.).
2. Khasanshina L. Zh. “Zhelaya otkryt' trgovlyu knigami” (Dokumenty o Kayume Nasyri v fondakh NA RT) [“Wishing to open a book trade” (Documents about Kayum Nasyri in the funds of the National Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan)]. *Ekho vekov* = Echoes of centuries, 2010, no. 3–4, pp. 217–221. Available at: www.elibrary.ru/item.asp?id=47696931 (accessed 18.06.2024). (In Russ.).
3. Kharlampovich K. P. P. Maslovskii i ego perepiska s N. I. Il'minskim [Maslovsky and his correspondence with N. I. Ilminsky]. *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii* = Proceedings of the Society of Archaeology, History and Ethnography, 1907, XXIII, no. 2, pp. 67–109, 163–224, 274–295. (In Russ.).
4. Khabibullina D. A. Deyatel'nost' Kayuma Nasyri v pravoslavnykh religioznykh uchebnykh zavedeniyakh [Qayum Nasyri's Activities in Orthodox Religious Educational Institutions]. *Ekho vekov* = Echoes of centuries, 2023, no 1, pp. 34–43. Available at: www.elibrary.ru/item.asp?id=54951567 (accessed 18.06.2024). (In Russ.).
5. Karimullin A. G. Izdatel'skaya deyatel'nost' Kayuma Nasyri i proekt gazety “Таң joldyzy” [The Publishing Activity of Kayum Nasyri and the Project of the Newspaper “Tan Yoldyzy”]. *Vydayushchiysya prosvetitel'-demokrat Kayum Nasyri* = Outstanding Enlightenment-Democrat Kayum Nasyri, Kazan, IYaLI im. G. Ibragimova Publ., 1976, pp. 175–183. (In Russ.).

The article was submitted 24.06.2024; approved after reviewing 23.07.2024; accepted for publication 20.08.2024.

About the author

Илдус К. Загидуллин

Dr. Sci. (History), Associate Professor, Senior Researcher, Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (20 Baumana St., Kazan 420111, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0501-2177>, zagik63@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript